

Глава 31. Раскрашивание (13)

Эстель начала избивать Периона.

Сначала кулаками, потом ногами.

Словно ребёнок, шлёпающий по лужам в дождливый день.

Только брызги летели не из грязной воды.

Глухие удары разносились по пустой комнате.

Звук ударов плоти о кости, срывающиеся крики.

Все эти звуки смешались, создавая странный шум.

Вид того, как толстого мужчину средних лет с отвратительными звуками превращают в месиво, не был приятным зрелищем.

В комнате смешался едкий запах крови и пыли.

Поначалу Перион сопротивлялся.

Ругался, барахтался.

Но это было бесполезно.

В движениях Эстель не было ничего лишнего.

Словно она занималась этим уже давно, естественно и умело. От одного её удара ногой слышался хруст нескольких его рёбер.

— А, нет! Сломала! Мою руку! А-а-а!

Рука Периона выгнулась под неестественным углом.

Резко хрустнула ломающаяся кость.

Эстель на мгновение остановилась.

И спокойно положила руку на его сломанную руку.

Из её ладони полился слабый свет.

Хрусть.

Послышался звук встающей на место кости.

Крик Периона сменился ужасом.

Он, не веря своим глазам, смотрел на свою целую руку.

А потом Эстель снова ударила по этой руке.

Хрясь!

Она улыбалась.

На её губах играла слабая улыбка.

Но глаза не смеялись.

Она методично и жестоко избивала Периона. Когда он был на грани смерти, она исцеляла его своей святой силой, лишь для того, чтобы снова причинить ему боль. Этот ужасающий цикл повторялся без устали.

Тело становилось целым, но боль, казалось, не исчезала.

Теперь в его глазах не осталось ничего, кроме ужаса.

Перион больше не смотрел на Эстель.

Его взгляд был устремлён на меня, стоящего в углу комнаты.

В его глазах была последняя отчаянная мольба.

— П-пожалуйста... спасите...!

Его голос был сорван до хрипоты.

Кровь и слюна смешались и стекали по подбородку.

— Всё, что угодно! Я всё отдам! Деньги! Женщин! Всё!

Пожалуйста, остановите эту сумасшедшую!

Он пополз ко мне.

Волоча своё изувеченное тело и оставляя на полу кровавые следы.

Брызги его крови попали на мои брюки и рубашку.

Тёплое, липкое ощущение.

Едкий запах ударил в нос.

Почему-то я подумал, что это грязно.

— Вы что, даже не разговариваете?

— Да, не хочу мारаться об него словами.

Она держала Периона за волосы.

Словно грязную тряпку.

— Я спущусь вниз.

Мой голос прозвучал на удивление спокойно.

Словно я, заскучав на спектакле, говорю, что выйду на минутку проветриться.

Эстель посмотрела на меня.

В её зрачках отразилась моя фигура.

Она слегка склонила голову набок.

— А? А, да. Вид разделки туши и правда довольно мерзкий.

Отдыхай внизу. Я скоро закончу и спущусь.

Она снова повернулась к Периону.

Я, не говоря ни слова, вышел из комнаты.

За спиной снова слышался крик Периона.

По мере того как я спускался по лестнице, он становился всё тише.

На первом этаже царила тишина.

Усыплённые Эстель слуги были разбросаны по всему коридору.

Они все спали со спокойными лицами.

Словно видели очень глубокий, сладкий сон.

Эта картина казалась какой-то нереальной.

Я, стараясь не наступать на них, направился на кухню.

Посмотрев в окно, я увидел, что лунный свет тускло проникает внутрь.

Я достал из шкафа белую чистую чашку.

А потом нашёл чайник и вскипятил воду.

Вскрыв пакет с кофейными зёрнами, я почувствовал густой аромат — видимо, сорт был довольно дорогим.

Я смолот зёрна и засыпал их в фильтр.

Медленно налил горячую воду.

Звук капающего кофе тихо разносился по комнате.

Густой кофейный аромат слегка перебил запах крови, ударивший в нос.

Я дождался, пока кофе сварится, и налил его в чашку.

Поднялся пар.

Откинувшись на спинку стула, я наслаждался ароматом кофе.

Ощущение тёплой чашки было приятным.

Настолько, что можно было пропускать мимо ушей слабый шум, доносившийся сверху.

В этот момент.

Послышался звук осторожно открывающейся двери особняка.

Скрип.

Я не повернул головы.

Просто сидел с чашкой кофе.

Лёгкие, нерешительные шаги.

Они замерли передо мной.

Я медленно повернул голову.

Во тьме стояла девушка.

Имени я не помнил, но лицо было знакомым.

Та самая девушка, которая всегда, как тень, ходила за Кайлом.

Хоть она и была не в форме, я был уверен.

Кажется, это та самая, которую «Лавин» высмеивал за то, что она, будучи девчонкой, играет в рыцаря.

Честно говоря, моё мнение не сильно изменилось.

Родилась в знатной семье, могла бы влюбиться в нормального человека и жить счастливо, так зачем она этим занимается.

Кто-то теряет драгоценную помолвку, его выгоняют из дома, и он смотрит снафф-фильм сумасшедшей святой.

Семья растила её как сокровище, а она, вместо того чтобы жить счастливой жизнью в любви, выбрала жизнь, полную слезки за другими.

Она тупо смотрела на меня.

Её взгляд скользнул по лежащим в коридоре слугам, задержался на пятнах крови на моей одежде, а затем переместился на чашку кофе в моей руке.

Её зрачки расширились.

Губы задрожали.

Она хотела что-то сказать, но не смогла издать ни звука.

— Слушайте...

Как только я собрался заговорить, она закричала.

— И-ик!

Она выхватила из-за пояса меч.

Но её руки так дрожали, что кончик меча беспорядочно ходил из стороны в сторону.

Это выглядело скорее жалко, чем угрожающе.

— Л-лавин Эдельгард! Когда я впервые услышала, то подумала, что это просто слухи!! Немедленно с-сдавайтесь и...

Услышала, значит.

Я вспомнил, как Серафина, уцепившись за меня, всё спрашивала, хожу ли я в церковь.

Но я не успел додумать мысль, как сверху послышался звук, и она вылетела из головы.

Скрип.

Это Эстель спускалась по лестнице.

От этого звука девушка вздрогнула и посмотрела в ту сторону.

Её лицо побелело от ужаса.

Словно она увидела призрака.

— И-хи-ик!

Она, дрожа, попятилась назад.

А потом развернулась и, как сумасшедшая, бросилась бежать.

Шатаясь, чуть не падая, она не останавливалась.

Бум!

Она раз врезалась лицом в стену, потёрла лоб, а потом снова вскочила и выбежала на улицу.

И на кухне снова воцарилась тишина.

Я некоторое время смотрел на дверь, в которой она исчезла.

А потом снова перевёл взгляд на чашку с кофе.

Кофе немного остыл.

Я медленно допил остатки.

Вскоре спустилась Эстель.

Она со свежим лицом потягивалась.

Словно проснулась после очень крепкого сна.

Её чёрная жреческая роба теперь была забрызгана кровью так, что казалась багровой.

Даже в темноте, казалось, я чувствовал её липкую текстуру.

— М-м-м, свежесть.

Она, весело напевая, подошла ко мне.

— Что-то случилось? Снизу доносились какие-то странные звуки.

Она непринуждённо забрала у меня чашку с кофе и сделала глоток.

И скривилась.

— Фу, горько. Сахара нет?

— Не знаю. Не мой дом.

В этот момент взгляд Эстель упал на что-то, лежащее на полу.

Это был маленький серебряный кулон.

На нём был выгравирован довольно старинный герб.

Эстель подняла его и протянула мне.

— Твоё?

— Нет. Кто-то, убегая, уронил.

— А, это. Хм. Впервые меня застукали.

Вместо ответа я снова взял чашку и сделал глоток.

Эстель, увидев это, хихикнула.

— Не волнуйся. Я всё устрою. Скажу, что мы с тобой с прошлой ночи до сих пор были в церкви на покаянной молитве. Всю ночь, вдвоём с госпожой святой, очень благочестиво.

Она обвила мою шею рукой и притянула к себе.

От её тела исходил смешанный запах крови и слабого аромата вина.

Это был не отвратительный, а какой-то странный запах.

— Кстати, ты, оказывается, гораздо красивее, чем я думала. Похож на Левину, так что не в моём вкусе, но, может, от этого даже лучше.

— Внезапно?

— Ты, как бы это сказать, слишком спокоен. Даже в такой ситуации кофе себе варишь.

— Ну, зёрна выглядели довольно хорошими. Думаю, и хозяин был бы рад угостить.

— Кто знает, этого свина. Хорошо, если бы он снотворного туда не подсыпал.

Она снова забрала у меня чашку и сделала глоток.

На этот раз не скривилась.

— А этот кофе, кажется, даже вкусный. Привыкла, и ничего.

Её алые глаза пристально смотрели на меня.

— В общем, я хотела сказать, что ты наконец-то стал немного некрасивым.

Когда я впервые тебя увидела, ты был до ужаса похож. Я подумала, что это я, только выросшая.

Эстель подошла и, погладив моё лицо, ущипнула за щеку.

Больно не было.

Только теперь я, кажется, понял, почему она при каждой встрече трогала моё лицо.

Возможно, она в буквальном смысле видела во мне кого-то другого.

Пальцы, гладившие моё лицо, коснулись пятна крови на моей рубашке.

— Это... плохо отстирается. Я куплю тебе новую.

Давай потом вместе сходим в город в обычной одежде. Я давно хотела.

Она весело рассмеялась.

А потом обвила мою шею руками и приблизила своё лицо.

Настолько, что мы почти соприкоснулись носами.

— Через несколько дней снова вот так погуляем.

От её дыхания исходил смешанный аромат кофе, крови и сладкого вина.

Мы вернулись в церковь.

Эстель где-то достала чистую одежду и велела мне переодеться.

Пока я переодевался, она сдвинула две длинные скамьи, сделав из них подобие кровати.

Принесла с алтаря мягкие подушки, разложила их и накрыла сверху фиолетовой бархатной тканью.

Получилось довольно неплохо.

— Ну, ложись.

Сказала она, увидев меня, вышедшего после переодевания.

Эстель тоже сменила окровавленную чёрную робу на обычную белую.

— ...Здесь?

— Конечно, ты же со мной всю ночь на покаянной молитве. Давай, ложись без разговоров.

Когда я лёг на одну из сдвинутых скамей, раздался скрип.

Но было на удивление удобно.

Эстель тоже легла рядом.

Мы лежали бок о бок и смотрели в потолок.

Лунный свет, проникавший сквозь витражи, играл на потолке.

Никто ничего не говорил.

Лишь наше дыхание слабо отдавалось в тихой церкви.

Я чувствовал тепло тела Эстель рядом.

Было тепло.

— ...Знаешь.

Спустя долгое время заговорила Эстель.

— Нет, ничего. Спи.

<http://erolate.org/book/1526/189211>